

Наноха стояла посреди пустой парковки, где под потолком едва слышно гудели люминесцентные лампы. Золотистые искры, оставшиеся после исчезновения Фейт, всё ещё медленно таяли в воздухе, словно выдох на зимнем холоде — прекрасные и мимолётные.

— Хозяйка, ваши руки дрожат, — голос Рейзин Харт раздался прямо в сознании, в его мягкости слышалась тревога.

Наноха опустила взгляд и поняла, что действительно дрожит — не от страха, а от чего-то куда более глубокого. Последний вопрос Фейт вонзился в самую уязвимую часть её сердца, всколыхнув мысли о тьме, о которой Наноха никогда прежде не задумывалась.

— Юно, — тихо позвала она. — Фейт... ей приходилось делать такой выбор, да?

Юно подлетел ближе; его крошечная фигурка казалась особенно одинокой в полумраке парковки.

— Я не знаю. Но тот, кто задает подобные вопросы... либо уже стоит на краю пропасти, либо уже прыгнул в неё.

Наноха крепче сжала Рейзин Харт. Тепло, исходящее от посоха, доказывало, что его ядро работает стабильно. Ещё две недели назад это тепло дарило ей спокойствие, но теперь она видела в нём некую иронию: её собственная сила была такой чистой, такой «тёплой», и всё же, обладая ею, она оставалась в полном неведении о тенях, скрытых в мире.

— Пора возвращаться, — сказал Юно. — На сегодня хватит.

— Но Драгоценности...

— Фейт забрала четвертую, осталось ещё семнадцать, — голос Юно стал глуше. — Нам нужна новая стратегия. Она находит их быстрее нас, а действует куда решительнее. Если так пойдет и дальше, она заберёт все оставшиеся Драгоценности.

Наноха вспомнила взгляд Фейт — взгляд, полный почти отчаянной решимости.

— Зачем она собирает их? — спросила Наноха.

Юно долго молчал.

— Записей древней цивилизации Белкая осталось немного, но одно известно наверняка: Драгоценности — это осколки фундамента мира. Если собрать все двадцать одну, теоретически можно... перекроить реальность.

Дыхание Нанохи перехватило.

— Перекроить... реальность?

— Переписать законы, реорганизовать материю, и даже... — Юно запнулся. — Воскрешать мертвых или создавать новую жизнь.

На парковке воцарилась гробовая тишина.

Вдали доносился шум двигателей, из торгового центра долетали приглушенные голоса людей. Там они выбирали одежду, пробовали еду, обсуждали фильмы, совершенно не подозревая, что прямо сейчас происходит нечто, способное изменить саму суть их реальности.

А Наноха, девятилетняя девочка, оказалась в самом эпицентре этого водоворота.

— Что Фейт хочет изменить с их помощью? — едва слышно прошептала Наноха.

— Не знаю, — ответил Юно. — Но если кто-то готов нести столь тяжкую ношу, рискуя быть преследуемым проклятыми сущностями, в одиночку сражаясь в чужом мире... значит, для неё это важнее самой жизни.

Наноха вспомнила, с каким взглядом Фейт касалась фотографии. Вспомнила её интонацию, когда она упоминала мать. Вспомнила фразу о том, что она не может позволить кому-то разочароваться.

— Мы должны её найти, — Наноха подняла голову, и в её глазах разгорелось пламя. Но оно было иным, чем две недели назад — в нём смешались не только чистое мужество, но и решимость, основанная на понимании. — Не остановить, а понять её. А потом... вместе найти лучший путь.

Юно хотел что-то ответить, но лишь тяжело вздохнул.

— Наноха, тебе, возможно, придется смириться с одним фактом. Порой понимание не меняет финала. Бывает, что оба человека сражаются за что-то важное, но им суждено оказаться по разные стороны баррикад.

Наноха ничего не ответила. Она просто развернулась и пошла к выходу с парковки. Каждый шаг давался тяжело, но она не колебалась.

Изображение сменилось на повседневную жизнь Нанохи дома.

За ужином она рассеянно мешала мисо-суп. Мама спросила, как дела в школе, она ответила Хорошо, но взгляд её постоянно устремлялся в окно. Брат Кёя заметил неладное и после ужина тихо спросил, не слишком ли она устала на тренировках в легкоатлетическом клубе.

— Немного, — улыбнулась Наноха. Улыбка была безупречной, но Кёе всё равно казалось, что чего-то не хватает.

Вернувшись в комнату, она села за стол. Тетрадь была открыта, но ручка так и не коснулась бумаги. За окном сияла полная луна, серебряный свет падал на стол, освещая три лежащие в ряд Драгоценности.

Розовая, синяя, зелёная — в лунном свете они мягко мерцали.

Наноха взяла розовую — ту самую, первую, которую она вернула, и которую Фейт отдала ей в конце. Кристалл в её ладони слегка нагрелся, словно отвечая на биение её сердца.

— Рейзин Харт, — тихо прошептала она. — Если у тебя есть сознание, если ты можешь выбрать... почему ты выбрала меня?

Посох лежал на краю стола, самоцвет на его вершине медленно мигал, словно дышал.

— Потому что ваше сердце чисто и твердо, — спустя долгое время отозвалась Рейзин Харт. — В бесчисленных возможных мирах вы всегда выбираете защиту, а не уничтожение, понимание, а не суд.

— А как же Фейт? — спросила Наноха. — Почему Бардиш выбрал её?

На этот раз молчание затянулось ещё дольше.

— Данных недостаточно, анализ невозможен, — наконец ответила Рейзин Харт. — Но, судя по боевым данным: в магических цепях Фейт Тестароссы есть следы искусственного вмешательства, параметры адаптации принудительно настроены на высокую совместимость с типом Бардиша. Возможно... у неё не было выбора.

Рука Нанохи дрогнула.

— Не было выбора?

— Некоторые древние магические устройства обладают механизмом принудительной привязки, особенно предназначенные для военных целей. Пользователи зачастую проходят через модификации с раннего детства, становясь наиболее подходящими сосудами для таких устройств.

— Сосуд... — повторила Наноха, ощутив приступ тошноты.

Она вспомнила, как Фейт тренировалась — эта пугающая до жути эффективность, полное пренебрежение пределами собственного тела, эта жестокая самодисциплина, которой не должно быть у ребёнка.

— Значит, она не магическая девочка, — прошептала Наноха. — Она... магический солдат?

— Определение размыто, но вероятность высока.

За окном раздался крик совы — далёкий, одинокий.

Наноха положила Драгоценность на стол и закрыла лицо руками. Она чувствовала бессилие, какого никогда не знала раньше — не перед лицом сильного врага, а перед сложностью самого мира.

Фейт сражается ради важной цели. И она сама сражается ради важной цели. Но их цели, возможно, обречены на конфликт. Кто же прав? А кто виноват?

— Хозяйка, — голос Рейзин Харт смягчился. — Вам не нужно находить все ответы прямо сейчас. Рост требует времени, понимание — тоже.

— Но у Фейт нет времени, — Наноха опустила руки, в её глазах блеснули слёзы. — Я чувствую... она очень спешит. Она бежит наперегонки со временем, с каким-то обратным отсчётом, о котором я не знаю.

В этот момент Юно внезапно вспорхнул с её плеча и настороженно наострил уши.

— Ещё одна Драгоценность активировалась! Совсем рядом, прямо...

Он не успел договорить. Вдалеке прогремел взрыв.

Это был не обычный взрыв — это был гул магического выброса, искривления пространства. Наноха бросилась к окну и увидела, что небо на востоке города окрасилось в зловещий фиолетовый цвет, а облака, вопреки законам физики, закручивались в гигантскую воронку.

А в центре этой воронки с тьмой боролся слабый золотистый свет.

— Это Фейт, — сказал Юно. — Она сражается с высокоактивной Драгоценностью!

Наноха, не раздумывая, развернулась и схватила Рейзин Харт.

— Мы должны помочь!

— погоди! — остановил её Юно. — Масштаб... как минимум в три раза сильнее, чем раньше! Наноха, твоего нынешнего магического уровня недостаточно...

— Тогда я выложусь на полную! — Наноха уже начала трансформацию, и вишнёвое сияние залило комнату. — Фейт там одна! Она может пострадать! Может... умереть!

Защитный костюм покрыл её тело, на Рейзин Харт раскрылись крылья.

— Если я не пойду, я никогда себе этого не прощу.

Она распахнула окно и прыгнула в ночное небо.

Позади остался тревожный крик Юно, но она не оглянулась. Потому что она видела: в тот самый миг, когда золотистая фигура Фейт под фиолетовой воронкой была поглощена тьмой.

Изображение застыло на силуэте Нанохи, летящей навстречу полю битвы.

Городской пейзаж расстилался позади неё, огни домов напоминали звёздную реку на земле. Она без колебаний устремилась в то искаженное небо, к той девочке, которую еще не понимала и которая, возможно, была обречена стать её врагом.

В пространстве воцарилось долгое молчание.

Первой заговорила Вэньси, в её голосе звучали сложные чувства:

— Она же знает, что не справится, но всё равно летит... Это храбрость или глупость?

— Если лететь навстречу смерти, зная, что это самоубийство — это глупость, — тихо сказала Чэнь Сысы. — Но если лететь, зная об опасности, лишь потому, что не можешь смотреть, как другой попадает в беду... это храбрость.

— Но этой Фейт может и не потребаться помощь, — почесал в затылке Цзянь Пэн. — Фейт ведь гораздо сильнее Нанохи...

— Сильные тоже получают раны, — поправил очки Шу Янь. — К тому же, состояние Фейт вызывает вопросы: с самого начала боя она пошла в атаку, без разведки, без маневров, словно куда-то торопится.

— Она истощает себя, — сказал Шуй Ванцзы, не сводя глаз с кадра, где Фейт поглощала тьму.

— Выброс магии превысил порог безопасности на сорок процентов. Она сражается, сжигая собственную жизнь.

Лин Принцесса сжала руки:

— Почему она так торопится... что за обратный отсчёт заставляет её не щадить даже собственную жизнь?

Со стороны лагеря Короля Мира холодно произнес Инь Чэнь:

— Потому что у неё есть цель, а цена этой вещи — время. Интересно... когда человек точно знает, чего хочет, и готов отдать за это всё, он становится по-настоящему опасным.

— Но и жалко её, — обняла свою куклу Цин Принцесса, её голос прозвучал приглушённо. — Я чувствую этот обратный отсчёт в сердце Фейт — он тикает каждую секунду, как затягивающаяся петля. Она не сражается, она... идёт на смерть.

От этих слов пространство снова погрузилось в тишину.

Ван Мо смотрела на всё уменьшающийся силуэт Нанохи и вдруг сказала:

— Наноха почувствовала это.

— Что? — спросила Моша.

— Её готовность умереть, — тихо ответила Ван Мо. — Поэтому она должна была лететь, даже если просто чтобы спросить «почему», даже если просто чтобы разделить с Фейт это бремя... она должна была лететь. Иначе она бы изменила своему призванию стать магической девочкой — не позволить никому страдать.

Ци На подняла голову, карты Таро в её руках заскользили и наконец замерли на одной.

— Колесо Фортуны, — тихо сказала она. — Перевернутая карта.

На изображении гигантское вращающееся колесо начало накреняться, символизируя, что шестеренки судьбы сходят с рельс.

— Что это значит? — спросила Лян Цай.

— Это значит, что всё, что произойдет дальше... изменит судьбу каждого, — ответила Ци На. — Но не так, как было предначертано, а... соскользнет в неведомую бездну.

Началось воспроизведение следующего фрагмента.

Наноха уже достигла края поля боя. Бушевал фиолетовый шторм, здания вырывало с корнем, улицы превратились в руины. В центре бури Фейт стояла на одном колене, опираясь на Бардиш. Перед ней сущность проклятия окончательно потеряла форму, превратившись в ком извивающейся тьмы, в центре которой был вделан огромный, пронизанный кровавыми прожилками фиолетовый кристалл.

И что страшнее всего — тьма пожирала тело Фейт. Чёрные линии расползались от её лодыжек вверх, словно корни растений или кольца ядовитой змеи.

Она попыталась встать, но пошатнулась. Бардиш издал резкий сигнал тревоги:

— Истощение магии 92%, уровень поражения проклятием 37%, рекомендуется немедленное отступление.

— ...Не могу, — Фейт стиснула зубы и снова подняла посох. — Ещё немного... ещё немного, и я...

Тьма бросилась на неё.

В тот же миг крик Нанохи прорезал шторм:

— Фейт!

Вишнёвое сияние разорвало фиолетовый мрак, Наноха ворвалась в центр шторма, встав перед Фейт. Защитный барьер раскрылся в последнюю секунду. Столкновение тьмы и вишнёвого света породило пронзительный, разрывающий уши визг.

Изображение застыло на моменте удара.

Полоса прогресса дернулась:

Прогресс наблюдения: 8.3%

Скоро начнется ключевое событие: Мост Кайминг.

Раздался нейтральный голос:

— Время отдыха окончено. Наблюдение продолжается.

Никто не проронил ни слова. Все смотрели, как сталкиваются два сияния, чёрное и вишнёвое, на лицо Нанохи, стиснувшей зубы, и на ошеломлённый взгляд Фейт за её спиной.

Впервые в холодной стене, что стояла в глазах Фейт, появилась трещина. А из этой трещины просочилось непонимание, замешательство, и...

Что-то давно забытое, почти утраченное тепло.

Король Мира медленно выпрямился.

— Началось, — прошептал он с предвкушением в голосе. — Свеча идеалов пытается осветить бездну реальности. Поглотит ли бездна свечу, или... будет ею ранена?

Он посмотрел на двух девочек на экране.

Битва только начиналась. И их встреча была обречена породить на этих руинах искры, способные изменить всё.

<http://bllate.org/book/21178/2144952>